

Научная статья

УДК 342.36

<https://doi.org/10.24158/pep.2025.6.10>

Влияние полемики иосифлян и нестяжателей на представления о царской власти в XV–XVI вв.

Егор Алексеевич Свириденко

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия,
egorsviridenko@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0001-5954-7700>

Аннотация. Статья посвящена исследованию полемики между иосифлянами и нестяжателями в конце XV – начале XVI вв. и ее влиянию на формирование представлений о царской власти в России. Особое внимание уделяется противостоянию двух течений в вопросах монастырского землевладения, отношения к еретикам и роли духовенства в вопросах управления государством. В статье анализируются ключевые идеи сторон, их историческое значение и последствия для русской государственности. Рассматриваются концепции сакрализации власти и ее ответственности перед обществом, предложенные иосифлянами и нестяжателями, а также влияние их споров на идеологию Московского государства. Делается вывод о значении победы иосифлян для укрепления самодержавной власти, а также о долгосрочном влиянии нестяжательских идей на оппозиционные движения и религиозную мысль.

Ключевые слова: иосифляне, нестяжатели, царская власть, сакрализация, монастырское землевладение, Нил Сорский, Иосиф Волоцкий, Русская православная церковь

Финансирование: инициативная работа.

Для цитирования: Свириденко Е.А. Влияние полемики иосифлян и нестяжателей на представления о царской власти в XV–XVI вв. // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 6. С. 78–82. <https://doi.org/10.24158/pep.2025.6.10>.

Original article

The Influence of the Polemic Between the Josephites and the Non-Possessors on the Concept of Royal Authority in the 15th–16th Centuries

Egor A. Sviridenko

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia,
egorsviridenko@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0001-5954-7700>

Abstract. The article examines the polemic between the Josephites and the Non-Possessors in the late 15th and early 16th centuries and its influence on the formation of ideas about royal authority in Russia. Particular attention is paid to the confrontation between these two ideological currents regarding monastic landownership, attitudes towards heretics, and the role of the clergy in state governance. The study analyzes the core concepts advanced by both factions, their historical significance, and their consequences for Russian statehood. It explores the concepts of the sacralization of power and its accountability to society, as proposed by the Josephites and Non-Possessors, as well as the influence of their debates on the ideology of the Muscovite state. The article concludes on the significance of the Josephites' victory in consolidating autocratic authority and the long-term influence of non-possessor ideas on opposition movements and religious thought.

Keywords: Josephites, Non-Possessors, royal authority, sacralization, monastic landownership, Nil Sorsky, Joseph Volotsky, Russian Orthodox Church

Funding: Independent work.

For citation: Sviridenko, E.A. (2025) The Influence of the Polemic Between the Josephites and the Non-Possessors on the Concept of Royal Authority in the 15th–16th Centuries. *Society: Politics, Economics, Law.* (6), 78–82. Available from: [doi:10.24158/pep.2025.6.10](https://doi.org/10.24158/pep.2025.6.10) (In Russian).

Полемика между иосифлянами и нестяжателями в конце XV – начале XVI вв. сыграла значительную роль в формировании русской государственности и церковной жизни. Спор о монастырском землевладении и отношении к еретикам отразил глубокие разногласия в понимании роли Церкви и государства, что повлияло на представления о царской власти в России в целом. Изучение полемики между иосифлянами и нестяжателями позволяет понять, как именно внутренние церковные споры сказывались на государственной идеологии и политике. Рассмотрение этих дискуссий помогает выявить истоки концепций, определивших развитие российской государственности и взаимоотношений между Церковью и государством.

Вопрос изучения полемики иосифлян и нестяжателей занимает значительное место в русской исторической науке, а также затрагивает широкий круг исследовательских проблем, касающихся взаимоотношений Церкви и государства, развития автократической идеологии и формирования представлений о власти в Московском государстве. Основной акцент в историографии делается на различиях двух течений, которые отразили противоположные подходы к экономическим, религиозным и политическим вопросам. Ключевыми фигурами в изучении полемики иосифлян и нестяжателей были такие российские историки, как В.О. Ключевский, С.Ф. Платонов и Р.Ю. Виппер.

В.О. Ключевский рассматривал иосифлян как опору формирования автократической власти и утверждал, что их идеология была органичной частью процесса централизации Московского государства. Его интерпретация придавала особое значение союзу последнего с Церковью, который становился основой для формирования «национального государства» (Ключевский, 1957: 468).

С.Ф. Платонов отмечал наличие демократических элементов власти в Московской Руси, обращал внимание на участие широких слоев населения в поддержке государя как представителя единой национальной идеи. Такая точка зрения развивалась в контексте общей политической теории и обсуждения характера московской автократии¹.

Как пишет Д.М. Володихин, Р.Ю. Виппер выделял «демократическую монархию» как модель, в рамках которой царь мог сближаться с низшими слоями общества для противодействия боярской элите. Он также сопоставлял московскую модель с западноевропейскими примерами, также при этом отмечал ее уникальность (Володихин, 1997).

Современные работы по теме полемики углубляют анализ источников и предлагают новые интерпретации. Так, С.В. Перевезенцев подробно изучает идеи Нила Сорского в политическом контексте XVI в. Его работы, такие как «Учение преподобного Нила Сорского в политическом дискурсе XVI века», демонстрируют, что нестяжательская критика церковного богатства была связана не только с религиозными, но и с социальными аспектами². Историки А.В. Карташев³ и Н.А. Казакова (Казакова, Лурье, 1955) обращают внимание на текстологический анализ произведений И. Волоцкого и его последователей. Они приходят к выводу, что иосифлянская идеология способствовала сакрализации власти, укрепляла представления о царе как о божественном наместнике на земле.

Церковные историки – Г.Ф. Флоровский (2006) и А.В. Карташев⁴ – рассматривают полемику иосифлян и нестяжателей в контексте духовного развития Русской церкви. Они акцентируют внимание на различиях в подходах к монастырскому землевладению и роли аскетизма и делают вывод о том, что нестяжатели представляют раннехристианскую традицию, а иосифляне отражают стремление к созданию мощного институционального центра Церкви.

И.А. Исаев и Н.М. Золотухина⁵ исследуют политические аспекты полемики. Ученые связывают иосифлянство с процессом формирования монархической власти, основанной на принципах божественного права. Нестяжательство, напротив, рассматривается ими как предтеча более демократичных концепций власти, которые ставили нравственность и ответственность государя перед народом выше его сакрального статуса.

Итак, период XV–XVI вв. стал ключевым этапом в становлении Московского государства. Процесс объединения русских земель, завершившийся в значительной степени при Иване III и Василии III, заложил основы централизованного государства. Указанные правители значительно укрепили роль Москвы как политического и духовного центра Руси. Иван III, разгромив Золотую Орду в 1480 г. (стояние на Угре), провозгласил независимость Московского государства, что стало важным шагом в консолидации власти. В этот период также возросло влияние Русской православной церкви, которая, в какой-то степени и благодаря падению Константинополя в 1453 г., постепенно утвердилась как самостоятельная институция, не зависящая от Византии (Борисов, 1999). Московские князья активно сотрудничали с Церковью, использовали ее авторитет для укрепления своей власти. Важной вехой стало формирование концепции «Москва – Третий Рим», утверждавшей роль столицы русского государства как преемницы православной Византии (Чаев, 1945).

Церковь в XV–XVI вв., таким образом, занимала центральное место в общественной и политической жизни страны. Ее материальная и духовная мощь обеспечивалась обширными земельными владениями, которые зачастую становились предметом споров. Великие князья поддерживали иосифлян, поскольку их идеи о союзе Церкви и государства способствовали укреплению самодержавия. Однако накопление церковного богатства вызывало критику со стороны нестяжателей, выступавших за возврат к аскетической жизни и отделение светской власти от духовной.

¹ Платонов С.Ф. Очерки по истории смуты в Московском государстве XVI–XVII вв. М., 1937. С. 481.

² Перевезенцев С.В. Учение преподобного Нила Сорского в политическом дискурсе XVI века [Электронный ресурс] // Слово. URL: <https://portal-slovo.ru/history/46102.php> (дата обращения: 10.11.2024).

³ Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви. М., 1996. С. 686.

⁴ Там же.

⁵ Исаев И.А., Золотухина Н.М. История политических и правовых учений России : учебник. М., 2003. 415 с.

Собственно, само движение нестяжателей, возглавляемое Н. Сорским, возникло как реакция на чрезмерное обогащение монастырей и их вовлеченность в светские дела. Нестяжатели призывали к отказу от монастырского землевладения, утверждали, что это противоречит христианским идеалам. Они предлагали духовную жизнь, основанную на молитве, труде и скромности, подчеркивали необходимость нравственного очищения духовенства. Ответом на критику стал подъем иосифлян под «предводительством» И. Волоцкого. Их главной задачей была защита церковного имущества, которое, по их мнению, служило основой для поддержки социально-благотворительной деятельности монастырей. Они выступали за тесный союз Церкви и государства, предполагали, что только такая модель обеспечит порядок и укрепит власть монарха.

Теперь рассмотрим влияние полемики на формирование царской власти. Иосифляне обосновывали сакральный характер царской власти определенным образом – они утверждали, что монарх действует как Божий наместник на Земле. Их концепция легла в основу идеи самодержавия и обеспечила теологическое обоснование абсолютной власти царя¹. Нестяжатели, напротив, видели в государе не столько божественного помазанника, сколько слугу Бога и народа, обязанного соблюдать высшие моральные принципы. Они настаивали на ответственности власти перед обществом, что в перспективе стало частью так называемого «оппозиционного» дискурса².

В целом, полемика между иосифлянами и нестяжателями отразила разногласия в понимании роли Церкви и государства, а также способствовала кристаллизации представлений о царской власти. «Победа» иосифлян во многом предопределила дальнейшее развитие российской политической культуры, в которой союз Церкви и государства стал одной из основ.

Стоит отметить, что иосифляне разработали комплексную теорию сакрализации царской власти, которая оказала значительное влияние на становление самодержавия в России. Они отстаивали идею царя как «Божьего помазанника», исполняющего волю Господа и поддерживающего православие. В их трудах подчеркивалось, что государь является защитником Церкви и носителем высшей нравственной ответственности. Иосифляне рассматривали царя как фигуру, обеспечивающую гармонию между светской и духовной властью, где государство подчиняется принципам православной веры. И. Волоцкий обосновывал необходимость принятия жестких мер против еретиков, что также влияло на представление о царской власти как об инструменте поддержания церковной дисциплины и порядка в государстве³. Указанная концепция укрепила представление о царской власти как абсолютной, но одновременно ограниченной обязательством защищать православие.

Нестяжатели предлагали альтернативное видение царской власти. В их представлениях царь должен был быть не сакрализованным правителем, а человеком, строго подчиненным религиозно-нравственным принципам. Нестяжатели скептически относились к концентрации власти в руках одного человека, выступали за необходимость ответственности государя перед народом и Богом (Юдина, 2006). В их идеологии акцент делался на нравственной чистоте правителя и ограничении его власти – это создавало идеологическую основу для возможного контроля над властью через совещательные органы. Нестяжатели рассматривали правление как служение, а не как абсолютную власть и призывали к милосердию и справедливости.

Полемика между иосифлянами и нестяжателями отразилась на эволюции представлений о царской власти в XV–XVI вв. Победа иосифлян на церковных соборах во многом предопределила укрепление концепции самодержавия. При Василии III и особенно при Иване Грозном доминирующей стала именно иосифлянская модель власти, в которой царь воспринимался как священный монарх, обладающий абсолютными полномочиями. Тем не менее идеи нестяжателей, несмотря на их поражение, продолжали существовать в русской общественно-политической мысли. Они оказали влияние на так называемых критиков власти – например, на Андрея Курбского, и позднее нашли отражение в некоторых оппозиционных движениях.

Одним из важнейших социальных последствий полемики стало укрепление консолидации элит вокруг идеи царя-самодержца. Иосифляне активно пропагандировали сакрализацию власти государя, что в перспективе способствовало усилению централизованного управления. С другой стороны, позиция нестяжателей обострила конфликт между аскетическими и властно-централизующими тенденциями внутри самой Русской православной церкви. Их идеи, направленные на критику монастырского богатства и возврат к духовной простоте, вызвали резкую реакцию сторонников церковного землевладения, что привело к расколу внутри церковных кругов, а также укрепило противостояние между различными слоями общества, разделенными по вопросу о взаимоотношениях Церкви и государства.

¹ Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель. М., 1994. С. 432.

² Курбский А.М. История о великом князе Московском. СПб., 1913. С. 110.

³ Волоцкий И., прп. Просветитель / прп. И. Волоцкий. М., 2011. 432 с.

Несмотря на острые противоречия между иосифлянами и нестяжателями, в последующие десятилетия их идеи были частично интегрированы в единую систему. Один из таких компромиссов – укрепление союза Церкви и государства, который был необходим для поддержания стабильности в период политической централизации. Поддержка Церковью самодержавия стала важным элементом, способствующим легитимации власти московских царей. Иосифляне добились закрепления своего взгляда на государя как на защитника православия и носителя божественного мандата. Однако идеи нестяжателей, хотя и проигравших в борьбе за контроль над церковным имуществом, продолжали оказывать влияние на общественное сознание. Например, их призыв к нравственности и ответственности власти находил отклик в риторике отдельных мыслителей, критикующих так называемый абсолютизм. Ограничение критики царской власти в церковной среде стало еще одним важным элементом компромисса. После победы иосифлян любые попытки оспорить абсолютный характер власти царя стали рассматриваться как угроза единству Церкви и государства, что привело к постепенному подавлению нестяжательских идей в официальной церковной доктрине, однако они сохраняли свое влияние в альтернативных дискурсах (Савицкий, 2017).

Идеи И. Волоцкого о божественной природе власти монарха и сакрализации царской власти стали основой для политической философии, доминировавшей в России в течение нескольких столетий. Иосифляне поддерживали автократическую модель управления и предоставили ей теологическое обоснование. В их представлениях царь являлся прямым посредником между Богом и народом – это говорило о его исключительном положении и неприкосновенности. Указанная идея особенно укрепилась при Иване Грозном, который использовал иосифлянскую доктрину для обоснования своей политики. А. Курбский, являясь известным критиком политики Ивана Грозного и его окружения, в своих трудах называл период «Избранной рады» как более предпочтительный по сравнению с позднейшим (единоличным) правлением И. Грозного, которое он связывал с влиянием иосифлянских идеологов: «Что поистине достойно царского сана, а именно справедливый суд и защита, то уже давно исчезло по молитвам и советам Вассиана Топоркова, из среды лукавейших иосифлян...»¹.

Концепция «Москвы – Третьего Рима», связанная с утратой Византией статуса центра православия, также нашла поддержку в иосифлянском традици. Московские цари стали восприниматься как наследники византийских императоров, а Москва – как новая столица мирового православия – что укрепило авторитет монарха как религиозного и светского лидера.

Критика нестяжателями церковного богатства и их призыв к аскетизму послужили основой для последующих дискуссий о роли монастырей и Церкви в государстве. В некоторой степени они стали предвестниками старообрядческого движения, которое также подчеркивало необходимость духовной чистоты и противостояло авторитарным изменениям в церковной практике. Старообрядцы восприняли некоторые элементы критики, направленные против обогащения и властных устремлений Церкви, что сделало нестяжательскую традицию важной частью их идеологического наследия (Лоскутов, 2014).

Идеи Н. Сорского о скромности и милосердии находили отклик у мыслителей разных эпох, способствовали формированию альтернативного взгляда на природу власти и ее взаимоотношения с обществом – так, например, Нил Сорский «прямо поставил вопрос о недопустимости преследования людей за их убеждения и образ мысли»².

Полемика между иосифлянами и нестяжателями в конце XV – начале XVI вв. оказала значительное влияние на формирование идеологических основ российского государства и Церкви. Этот спор не был просто внутренним церковным разногласием, он отражал глубокие социально-политические процессы, происходившие в России того времени, стал ареной борьбы за определение роли Церкви, монастырского землевладения, а также за концепцию власти и ее взаимоотношений с обществом.

Борьбу взглядов можно рассмотреть как закрепление автократической модели власти в России, где церковь служила опорой царской власти. Влияние этой полемики ощущалось не только в теоретических дискуссиях: она оказала существенное воздействие на практику управления страной. Идеи о божественной природе царской власти способствовали укреплению авторитета монарха при Иване III и Иване Грозном. В то же время критика богатства монастырей стала предвестником будущих религиозных реформ и движений за духовную чистоту. Полемика между сторонниками сакрализации царя и сторонниками духовного очищения создала основу для формирования особого типа русской политической культуры – культуры сочетания религиозных ценностей с государственной властью.

¹ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. М., 1993. С. 177.

² История политических и правовых учений. Домарксистский период : учебник / под ред. О.Э. Лейста. М., 2000. С. 688.

Таким образом, спор иосифлян с нестяжателями стал неотъемлемой частью исторического процесса становления российской государственности, он демонстрирует сложный процесс формирования национальной идентичности России – процесса поиска баланса между религиозными ценностями, социальной справедливостью и политической стабильностью.

Список источников:

- Борисов Н.С. Политика Московских князей (конец XIII – первая половина XIV в.). М., 1999. 392 с.
Володихин Д.М. «Очень старый академик». Оригинальная философия истории Р.Ю. Виппера. М., 1997. 98 с.
Казакова Н.А., Лурье И.С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – начала XVI в. М.; Л., 1955. 544 с.
Ключевский В.О. Сочинения : в 8 т. М., 1957. Т. 2, ч. 2. 466 с.
Лоскутов Ю.В. Иосифляне. Нестяжатели. Старообрядцы // Старообрядчество: история, культура, современность : в 2 т. М., 2014. Т. 1. С. 494–505.
Савицкий С.Г. Предыстория спора «Нестяжателей» и «Иосифлян»: по материалам древнерусских памятников канонического права // Палеороссия. 2017. № 8. С. 164–170.
Флоровский Г. Пути русского богословия. Минск, 2006. 599 с.
Чаев Н.С. «Москва – Третий Рим» в политической практике московского правительства XVI века // Исторические записки. 1945. Т. 17. С. 3–23.
Юдина М.И. Учение о государстве и праве Максима Грека. СПб., 2006. 157 с.

References:

- Boriso, N. S. (1999) *Politika Moskovskikh knyazei (konets XIII – pervaya polovina XIV v.)* [The policy of the Moscow princes (the end of the XIII – the first half of the XIV century)]. Moscow. 392 p. (In Russian)
Chaev, N. S. (1945) «Moskva – Tretii Rim» v politicheskoi praktike moskovskogo pravitel'stva XVI veka ["Moscow – the Third Rome" in the political practice of the Moscow government of the XVI century]. *Istoricheskie zapiski*. 17, 3–23. (In Russian)
Florovskii, G. (2006) *Puti russkogo bogosloviya* [Ways of Russian Theology]. Minsk. 599 p. (In Russian)
Kazakova, N. A. & Lur'e, I. S. (1955) *Antifeodal'nye ereticheskie dvizheniya na Rusi XIV – nachala XVI v.* [Antifeudal heretical movements in Russia of the 14th – early 16th centuries]. Moscow ; Leningrad. 544 p. (In Russian)
Klyuchevskii, V. O. (1957) *Sochineniya* [Essays]. Vol. 2-2. Moscow. 466 p. (In Russian)
Loskutov, Yu. V. (2014) Iosiflyane. Nestyazhateli. Staroobryadtsy [The Josephites. Non-possessors. Old Believers]. In: *Staroobryadchestvo: istoriya, kul'tura, sovremennost'*. Vol. 1. Moscow, pp. 494–505. (In Russian)
Savitskii, S. G. (2017) Predystoriya spora «Nestyazhatelei» i «Iosiflyan»: po materialam drevnerusskikh pamyatnikov kanonicheskogo prava [The prehistory of the dispute between the "Non-Possessors" and the "Josephites": based on the materials of ancient Russian monuments of canon law]. *Paleorosiya*. (8), 164–170. (In Russian)
Volodikhin, D. M. (1997) «Ochen' staryi akademik». *Original'naya filosofiya istorii R.Yu. Vippera* ["A very old academic." The original philosophy of history by R. Y. Whipper]. Moscow. 98 p. (In Russian)
Yudina, M. I. (2006) *Uchenie o gosudarstve i prave Maksima Greka* [Maxim the Greek's Doctrine of the State and Law]. St. Petersburg. 157 p. (In Russian)

Информация об авторе

Е.А. Свириденко – аспирант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Конфликт интересов:

автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

E.A. Sviridenko – PhD student, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Conflicts of interests:

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 25.04.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 23.05.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 17.06.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.